

Чэн Но плотно зажмурил глаза, пока тяжесть, давившая на его рот, не исчезла. В комнате было темно, и прямо сейчас он не мог использовать энергию своего тела, так что увидеть лицо Лю Гуана для него не представлялось возможности. Однако, хотя он и не знал, откуда ему это известно, но знал, что эти бирюзово-зеленые глаза-озера смотрели на него печально. Почему Лю Гуан расстроился?

Он считал, что Лю Гуан будет счастлив, но теперь у него появились некоторые сомнения, поэтому он нерешительно спросил:

— В чем дело?

Тяжело дыша, Лю Гуан долго молчал, яростно кусая губы, прежде чем выплюнуть несколько слов:

— Ты ненавидишь мои прикосновения...

Голос Лю Гуана дрожал от горя и отчаяния.

Чэн Но потерял дар речи. "Я же говорил, что мы должны медленно привыкать к этому, ты капризный пацан! Ты хоть представляешь, как трудно натуралу вдруг стать геєм?! Не говоря уже о том, что ты кто-то, кого я считаю своим родственником. Острого ощущения нарушения табу практически хватает, чтобы раздавить меня своим весом, понимаешь?"

Однако на этом критическом перекрестке ему, как старшему, предстояло взять инициативу в свои руки...

Лицо Чэн Но покраснело, когда он импульсивно схватил Лю Гуана за руку. Он почти прокричал ему в ответ:

— Мне просто еще трудно привыкнуть к этому. Я не говорил, что ненавижу это. Мы можем попробовать еще несколько раз!

Наклонившись вперед, Чэн Но отбросил осторожность и прикоснулся губами к губам Лю Гуана. На мгновение он замер, прежде чем, наконец, расслабиться. "Мне, твоему отцу, уже за двадцать! Я в состоянии поцеловать в губы любого!"

Глаза Лю Гуана расширились от изумления, он находился в совершенно ошеломленном состоянии и долго не мог отреагировать.

Чэн Но облизывал и покусывал губы Лю Гуана в течение нескольких мгновений, прежде чем понял, что чего-то не хватает. Отступив он сказал охрипшим голосом:

— Открой рот, дурачок.

Лю Гуан машинально открыл рот.

Чэн Но глубоко вздохнул и засунул свой язык внутрь, немного им подвигав. Он еще раз подтвердил, что на самом деле не испытывает к этому ненависти.

Рот подростка был теплым и влажным, с чистым, свежим вкусом. Его разум опустел, лицо Чэн Но медленно разгоралось, а сердцебиение постепенно ускорялось.

Это чувство близости ... они тесно прижались друг к другу ... это приятно. Чэн Но сидел на коленях у Лю Гуана, его ноги свисали с обеих сторон. Его руки медленно сжимались.

Лю Гуан, наконец, отреагировал. Обняв Чэн Но, он запустил руку в его волосы, чтобы притянуть его ближе, и взволнованно поцеловал в ответ. Чэн Но не ненавидел его! Это будто в одно мгновение попасть из ада в рай. Все его тело стало легким, как будто он плыл. Все, о чем он мог думать, это как можно крепче обнять человека, сидящего у него на коленях. Ему не терпелось разорвать мешавшую одежду, пока, наконец, не окажется настолько близко к Чэн Но, насколько мог, кожа к коже. Его тело невероятно разогрелось, и он никогда в жизни не был так счастлив.

Их обжигающе горячее дыхание смешалось. Их губы терлись друг о друга. Их лица покраснелись. Сначала их зубы и языки иногда мешали друг другу, но через некоторое время их языки стали более искусными.

Лю Гуан быстро взял инициативу в свои руки. Закрыв глаза, он исследовал рот Чэн Но, почти желая проглотить его. Чэн Но время от времени издавал какие-то звуки, которые ему было приятно слышать.

Чэн Но почувствовал, что вот-вот задохнется, и его мысли рассеялись. Когда Лю Гуан играл языком, Чэн Но испытывал невыразимое чувство. Электрический заряд, казалось, прошел через рот Лю Гуана в его спину, заставляя его тело чувствовать себя слабым и неспособным поддерживать себя. Если бы не Лю Гуан, он бы точно упал.

Время проходило. Внезапно Чэн Но заметил, что две странные твердые штуки прижались к его нижней части живота, и это вернуло его к реальности.

**** ! Это реакция от их поцелуев? **** ! Это больше, чем просто физическая реакция, но еще больше его пугало то, что их было целых два!

Лю Гуан находился в трансе, не осознавая, что он держится за спину и голову Чэн Но, прижимая того ближе к себе. Чэн Но несколько раз пытался оттолкнуть его и протестующе пискнул, но Лю Гуан не желал отпускать его – Стоп! Я, твой отец, сейчас задохнусь!

К тому времени, когда Лю Гуан наконец отпустил его, Чэн Но задыхался. Он быстро откатился от Лю Гуана и облизал влажные от слюны уголки рта. Он чувствовал, что его губы распухли, а язык онемел.

Сердце Лю Гуана учащенно билось. Внимательно изучив выражение лица Чэн Но, он увидел, что лицо у него возбуждено, а рот покраснел. Его прекрасные черные глаза затуманились, а ресницы слегка подрагивали. Он отличался от своего обычного вида и был необычайно привлекателен. Лю Гуан облизал губы, желая снова поцеловать Чэн Но. Он был так счастлив, что ему захотелось обнять его и кричать о своей любви с крыш домов. Но это... смутившись, он согнул ноги, чтобы скрыть улики. Это место было горячим и почти болезненным. Ах, как это место могло снова подняться?

Через долгое время дыхание Чэн Но нормализовалось. Подняв глаза, он улыбнулся Лю Гуану и сказал:

— Это было приятно. — ему хотелось просто смотреть на лицо Лю Гуана и гладить его волосы и лицо.

Лю Гуан уставился на него, онемев от радости. От счастья он парил на седьмом небе, пребывая в состоянии полной эйфории. Ему нравилось, когда Чэн Но улыбался ему таким образом. Он действительно хотел сделать это снова, но знал, что тот все еще ранен. Только что он так жаростно обнимал его, но не знал, затронул ли он его раны или нет.

Сдерживая себя от дальнейших действий, Лю Гуан покраснел и склонил голову, тихим, застенчивым голосом произнес:

— Я выйду на улицу ненадолго.

— Что ты собираешься делать? — ***, этот ребенок — не тот застенчивый тип, который сбежит, поцеловав кого-то?

— Я вымоюсь и приду, — сообщил Лю Гуан опустив голову и надевая ботинки.

Он не хотел расставаться с Чэн Но даже на секунду, но его тело слишком возбудилось! Он умирает от перевозбуждения!

— ... Не уходи, иди сюда. — когда Чэн Но понял, в чем проблема, его лицо покрылось черными линиями. У кого Лю Гуан научился этому? Холодная ванна вредит телу... но он может научить молодого человека, как позаботился об этом, не так ли?

Ошеломленный, Лю Гуан послушно снял ботинки и подошел к Чэн Но, но он не понимал, что произойдет.

Когда неуклюжие руки Чэн Но коснулись его живота, Лю Гуан вздрогнул, и его мышцы напряглись. Это твердое место случайно соприкоснулось с рукой Чэн Но.

Чэн Но неловко прекратил движение руки и прошептал:

— Не двигайся.

Рука Чэн Но продолжала медленно опускаться под одежду Лю Гуана. Лю Гуан слишком нервничал, чтобы дышать. Все места, к которым прикасалась рука Чэн Но, покалывало, как будто в тех местах приятно пробегали крошечные электрические разряды...

Спортивное тело Лю Гуана было действительно красивым, особенно его полностью мускулистый пресс... Чэн Но даже позавидовал.

Рука Чэн Но наконец коснулась этого места. Он улыбнулся и сказал, сжимая его:

— Тебе не нужно принимать холодную ванну.

...

Лю Гуан некоторое время пребывал в оцепенении. Жар в нижней части живота спал, и то затвердевшее место, стало теперь мягким.

Это одно из преимуществ изучения медицины...

Чэн Но небрежно отдернул руку, затем улыбнулся и сказал:

— Иди спать. Принимать холодные ванны вредно для здоровья.

Он должен признать - шалить таким образом, действительно лучше. Хм, как можно стрелять из двух пистолетов научно и разумно? Более того, теперь его руки слишком болели, чтобы даже поднять их.

Лю Гуан дотронулся до этого места. Было очень странно ощущать там пустоту. Когда он увидел, что Чэн Но лег на кровать, Лю Гуан лег рядом с ним и осторожно взял его руку в свою, крепко ее сжав.

— Чэн Но, я так счастлив, — тихо сказал Лю Гуан с глупой улыбкой на лице. Он повторял это снова и снова, пытаясь выразить свою внутреннюю радость.

Чэн Но не заметил, что он тоже улыбается. В эту древнюю эпоху не было ни романов, ни

телевидения, ни фильмов, которые могли бы научить людей страстно заявлять о своей любви. Вероятно, именно поэтому Лю Гуан так неуклюж в своих высказываниях, но это все равно заставило сердце Чэн Но смягчиться до крайности. Он медленно закрыл глаза и сказал:

— Давай спать, Лю Гуан.

Лю Гуан взял его за руку и закрыл глаза.

...

Но что-то казалось странным в эти дни. Хотя Лю Гуан не мог не целовать Чэн Но в лоб и щеки, держать его за руку и другие подобные вещи, Лю Гуан никогда больше не целовал его страстно.

Когда он делал это, лицо Лю Гуана всегда краснело. Его реакция такая милая! Вот почему Чэн Но иногда намеренно дразнил его поцелуями.

Когда Лю Гуан видел, что Чэн Но дразнит его, он начинал злиться и волноваться. В это время его щеки по-детски раздувались, и Чэн Но не мог удержаться, чтобы не ткнуть своим пальцем в эти щечки. От этого можно стать зависимым.

Лю Гуан становился все более зрелым. Если не сейчас, то, когда же еще Чэн Но сможет спокойно дразнить его подобным образом? Пришло время воспользоваться этой возможностью!

Иногда Чэн Но думал о Бай Жуне. Юноша сказал, что скоро придет навестить Чэн Но, но так и не появился. Чэн Но боялся, что тот попал в беду, но Город Ляо Цзи казался спокойным, хотя весь город находился в состоянии повышенной готовности из-за смерти Старейшины Цзо. Однако это могло быть связано с внутренней борьбой за власть. Чэн Но не слишком долго размышлял над подобными сложными вопросами.

В конце концов Бай Жуй послал письмо через птицу-посыльного, сообщив, что занят, но может зайти к нему позже. Чэн Но долго смотрел на письмо, прежде чем спрятать его вместе с предыдущим письмом. Лю Гуан рассердится, если узнает, хотя он и Бай Жуй друзья...

Сегодня Чэн Но, двигая руками, убедился, что его движения стали нормальными, собрал свои вещи, чтобы подготовиться к отчету медицинской бригаде. Подарки Чэн Линьцзы и остальным шисюнам, уже были отправлены им. Все что оставалось это попрощаться.

Пока он шел, Чэн Но вдыхал запах цветов на обочине дороги. Он был счастлив, потому что собирался присоединиться к медицинской команде, и это место было близко к тренировочной площадке учеников первого уровня. Там ему станет легче встречаться с Лю Гуаном.

Новая одежда учеников второго уровня, талисман и ездовой магический зверь ждали его на

месте медицинской команды. Таким образом, в настоящее время он все еще носил свою униформу ученика третьего уровня.

Он был уже на полпути, когда кто-то позади него вдруг окликнул его по имени. Чэн Но обернулся и сразу же почувствовал тревогу. Это был Нань Чэн.

Нань Чэн, одетый в желтую мантию и ехал верхом на величественном магическом звере с головой леопарда. Рядом с ним стоял изящный и красивый тинни в изумрудно-зеленой мантии. Чэн Но некоторое время смотрел на него, потому что он показался ему знакомым.

Он улыбнулся и сказал Нань Чэну:

— Нань Чэн шисюн, как поживаешь? — хотя сейчас он находился на более высоком уровне, он являлся его старшим. По идее именно его должны называть “Шисюн.”

Нань Чэн просто, не спешиваясь, остановил своего магического зверя. Его лицо слегка покраснело, он спросил:

— Ты видел Лю Гуана в последнее время? — есть кое-что, что я хотел ему передать.

Чэн Но покачал головой.

— Ты же знаешь, что у Лю Гуана ужасный характер, и он отказался принять твои подарки раньше.

Нань Чэн возился с поводьями, выражение его лица выдавало печаль. Он видел Лю Гуана несколько раз, но каждый раз, когда Лю Гуан видел Нань Чэна, он выглядел так, как будто его тошнило, и исчезал так быстро, что он не мог его догнать.

— Я знаю. — Нань Чэн разочарованно опустил голову. — Может быть, на этот раз он согласится?

Тинни, сидевший рядом с Нань Чэном, оглядел Чэн Но с головы до ног. Увидев, что тот одет в униформу ученика третьего уровня, он сразу же начал относиться к нему с презрением. Он сказал Нань Чэну:

— Шиди, кто этот человек? Почему у него имеется контакт с учеником первого уровня? Не поддавайся обманщику, утверждающему, что у него есть отношения с вышестоящими!

Выражение лица женщины и тон его голоса пробудили воспоминания Чэн Но. Это был Цзы Цин. Когда Чэн Но работал в ресторане, поклонник Цзы Цин Лу Чжэнь дал ему пощечину.

Он улыбнулся Нань Чэну и сказал:

— Я должен идти, так как есть срочное дело, которое требуется выполнить. Если хочешь найти Лю Гуана, то лучше искать его на Скрытой Горе Дракона, где тренируются ученики.

Когда Цзы Цин увидел, что этот человек даже не взглянул на него дважды, прежде чем уйти, он внезапно почувствовал гнев. Ученики-тинни часто говорят об учениках первого уровня, и, конечно же, Лю Гуан был одним из самых привлекательных среди них. Цзы Цин смог лишь с расстояния, да ещё и мельком увидеть Лю Гуана. Хотя Лю Гуан был немного моложе Цзы Цина, он являлся действительно выдающимся. Он заставил сердце Цзы Цина бешено колотиться, но чрезвычайно трудно найти хорошую причину, чтобы подойти к нему. Позже, когда он услышал, как Нан Чэн говорит, что Лю Гуан спас его, его сердце наполнилось завистью и ненавистью.

Многие ученики тин-тины заискивали перед ним, но Цзы Цин просто развлекался с ними. Лу Чжэнь и другие упрямые ученики не знали, каких злых духов они обидели за последние несколько месяцев. Все они провалили свои миссии таким образом, что либо потеряли свои духовные навыки, либо руки и ноги. Таким образом, Цзы Цин теперь игнорировал их.

Но теперь простой ученик третьего уровня осмелился презрительно отнестись к нему! Как он мог это вынести?

Цзи Цин был верхом на магическом звере с львиной головой, бывшей свирепее, чем леопард Нань Чэна. Тайком подталкивая, свое ездовое животное ногами, Цзы Цин заставил вспыльчивого магического зверя броситься на Чэн Но.

Нань Чэн шокировано закричал:

— Чэн Но шиди, будь осторожен! Цзы Цин шисюн, быстро натяни поводья!

Услышав шум, Чэн Но обернулся. Потрясенный, он увернулся от магического зверя так быстро, как только мог, но Цзы Цин натянул поводья, заставляя свое ездовое животное встать на дыбы и блокировать отступление Чэн Но.

У Чэн Но не осталось времени на раздумья. Привычка заставила его потянуться к поясу, но он вспомнил, что Ли Юэ отобрал у него оружие. Большие передние копыта магического зверя вот-вот растопчут его!

"... в изумрудно-зеленой мантии." — зеленый и синий, одно и то же в китайском языке. 靑 (cū) (lǜ) означает как "зеленовато-синий", так и "изумрудно-зеленый".

"...просто игрался с ними." — я перевела игрался, но анлейт писал, что возможно развлекался, имея ввиду, что этот тинни за плюшки оказывал сексуальные услуги.

"Лу Чжэнь и другие упрямые ученики не знали, каких злых духов они обидели за последние несколько месяцев." — Ха-ха, это меня рассмешило. Это должно быть работа Лю Гуана, верно? (П/П поддерживаю)

<http://bllate.org/book/15020/1327423>